

"Надо было получить чертову А-ранг, а не В", - бормочет Генма, прислонившись спиной к широкому стволу дерева и пытаясь справиться с дыханием.

Рядом с ним кивает Райдо, проводя тыльной стороной ладони по бровям. "Торговый договор с шахтерским городом", - говорит он, пожимая плечами. "Следовало ожидать. Такие миссии всегда отстой".

Фыркнув, Генма проверяет положение солнца и бормочет: "Почти полдень". Тон у Генмы несерьезный, но Райду достаточно долго был его напарником, чтобы слышать в его голосе нотки беспокойства, как бы хорошо они ни были запрятаны.

Однако Райду не может заставить себя волноваться. Узумаки Курама кажется уравновешенным, опытным и полностью компетентным, без эго, которым страдают многие хорошие шиноби. Кроме того, он привел в себя нескольких невероятно известных пропавших нин, и это впечатляет. К тому же он быстр, и даже если он выбрал извилистый путь, чтобы отвлечь своих преследователей, то, скорее всего, скоро придет на место.

И вот, словно призванная этой мыслью, сквозь ветви на землю перед ними опускается фигура, едва шевеля листву. Поднявшись, Райдо быстро осматривается и не удивляется отсутствию ран. Курама выглядит немного взъерошенным, в его распущенных волосах запутались листья и веточки, но кроме этого Райду не видит никаких повреждений.

"Свиток?" - спрашивает он, потому что на первом месте для него должна быть миссия, как бы ни хотелось ему убедиться, что он ничего не упустил.

Курама улыбается ему, ярко и совершенно жизнерадостно, и наклоняет голову. "Доставили, вместе с предупреждением о том, с каким противодействием мы столкнулись", - отвечает он. "Вы оба в порядке?"

"Немного обгорели", - беззаботно признает Генма, - "но бывало и хуже".

Райдо едва сдерживает желание закатить глаза. "Мы бы не обгорели, если бы ты не устроил свою собственную ловушку..."

"Но ведь они попались, не так ли? Не напрягайся так, Рай, а то облысеешь, и тогда мне придется найти себе папочку посимпатичнее".

Уверенный, что его кожа сейчас примерно того же оттенка, что и волосы Курамы, Райду сдерживает желание разразиться бранью и просто закрывает лицо руками. Он человек закрытый, а Генма - ходячее и говорящее определение излишней болтовни. "Два года", - говорит он, не заботясь о том, что его слова выходят приглушенными и почти неслышными. "Генма, я на два года старше тебя. Прекрати!"

Тихий смех прерывает спор, не дав ему развиваться дальше, и Райду опускает руки, чтобы увидеть, что Курама отвернулся от них, плечи трясутся, голова склонилась так, что длинные волосы закрывают лицо. Но звук звучит безошибочно, сладкий, теплый и полный, и Райду улыбается, несмотря на себя. Не то чтобы Курама не любит смеяться, но порой он кажется таким меланхоличным, что каждый приступ веселья воспринимается как победа.

Судя по изгибу губ Генмы и наклону его бровей, он чувствует то же самое.

"Прости, прости", - вздыхает Курама, лицо его по-прежнему скрыто. "Просто... ты говоришь как... А еще говорят, что шиноби не умеют жениться".

Райду доставляет редкое удовольствие наблюдать за Генмой, который на мгновение потерял дар речи, и сам смеется. "Если я сумел выжить с тремя девчонками, которых он так долго растил, думаю, я заслуживаю звания получше, чем "муж", - сухо говорит он. Может быть, "святой". От одной этой девчонки у человека может появиться столько седых волос, сколько у Какаши".

"Кто, черт возьми, сказал, что ты муж?" спрашивает Генма, и на его острых скулах появляется румянец.

"Цыпочки?" спрашивает Курама в тот же момент.

Райду, почти ликуя от того, что наконец-то отомстил своему партнеру, одаривает Генму невинной улыбкой. "Ну, я предполагал, что ты жена, учитывая твои навыки работы по дому, Ген. Прости, я был стереотипом?"

Генма промолчал, а Райду посмотрел на рыжего, который все еще с интересом наблюдал за происходящим. "После Кюуби в деревне было много сирот", - объясняет он. "Генма взял к себе Котетсу, Изумо и Ируку, чтобы присматривать за ними, когда он не на миссии. Все трое - монстры, хотя Изумо скрывает это лучше других".

Но прежде чем Курама успеваает ответить, длинные руки обхватывают шею Райдо, и Генма, не удержавшись, переваливается на бок. "Да пошел ты", - рычит младший. "Я буду лучшей женой в твоей жизни, ублюдок. Пойдем домой, и я тебе покажу".

Райдо становится ярко-красным, как только последний румянец наконец-то исчезает, а Курама снова смеется. Генма торжествующе ухмыляется, остро и злобно, и лишь слегка протестует, когда Райду бьет его по голове в отчаянной, смущенной мести.

Они возвращаются в деревню, где царит упорядоченный хаос, и обмениваются взглядами. На улицах стоят АНБУ, патрулирующие стены, и там, где обычно у ворот дежурят только два

чуунина, их встречают два чуунина и два джонина.

"Господин Райдо, господин Генма", - говорит Узуки Югао, поднимаясь на ноги и склоняя голову. Хаяте стоит у нее за спиной, но его взгляд устремлен в лес, не позволяя себе отвлечься на возвращающуюся команду. "Вы вернулись поздновато".

Райду взмахивает усталой рукой в знак признательности. "На три дня", - соглашается он. "Противник нанял Кумо-нин. Что здесь происходит?"

Глаза Югао сужаются, но она отвечает: "Позавчера вечером один из инструкторов Академии оказался предателем. Он пытался убедить одного из учеников, который потерпел неудачу, украсть для него свиток киндзюцу. Хокаге пока не раскрывает подробностей, но его остановили, и все силы шиноби старше генина были приведены в боевую готовность на случай, если он работал не один".

Генма негромко присвистнул. "Ничего себе. Чертовски круто. Парень в порядке?"

Югао опускает голову в коротком, резком кивке, даже когда она проверяет свиток с их миссией и пропускает их через ворота. "Насколько я знаю, с ним все в порядке. Немного потрясен, но это вполне объяснимо для ученика".

В ее голосе слышится искреннее, хотя и слабое беспокойство, и Курама, следуя за своими товарищами в деревню, улыбается ей. Несмотря на то, что мирные жители всегда были настроены враждебно со своими взглядами и перешептываниями, шиноби Конохи в большинстве своем относились к жизни джинчуурики с большим пониманием. Приятно видеть, что это переносится и сюда.

"Я сдам отчет", - устало вздохнул Райдо, махнув Генме и Кураме, когда они подошли к перекрестку улиц. "Вы, ребята, свободны. Спасибо."

Генма смотрит на него какое-то время, а потом закатывает глаза. "Я заберу обед", - говорит он. "Мы все голодные и грязные, и мы бегали со вчерашнего дня. Что ты хочешь, Рай?"

Райду одаривает его быстрой улыбкой. "Ичираку?" - предлагает он.

"Готово." Генма протягивает руку, быструю, как змея, и хватает Кураму за руку, когда тот собирается исчезнуть. "О, нет. Я так не думаю, Курама-кун. Ты съешь, если мне придется кормить тебя насильно. Март."

Курама смотрит на выражение лица своего нового друга, закатывает глаза и уходит. "Теперь я понимаю, почему Райдо называет их твоими птенцами", - пробормотал он.

"Если ты начнешь издавать такие же звуки, как Аоба, я привяжу тебя за лодыжки в Лесу

Смерти", - угрожает Генма, направляя его к знакомой стойке. Быстро оглянувшись, чтобы убедиться, что Курама идет послушно, он отпускает его и ныряет под тент. Курама слышит, как тот радостно приветствует Теучи, и уже собирается последовать за ним, когда кто-то вырывается из ларька и сталкивается с ним, едва не сбивая его с ног.

"Ты!" - кричит громкий голос, и Курама опускает глаза на палец, указывающий ему в лицо, затем на светловолосую голову, почти на уровне его локтя.

"Я", - соглашается он. Затем он протягивает руку, не обращая внимания на то, что мальчик напрягся, и осторожно взъерошивает его волосы. "Это были хорошие шутки, малыш", - тепло говорит он. "Особенно вдохновляющим был тот, что с клеем".

Наруто долго молчит, глядя на него с отвисшей челюстью и ошеломленными голубыми глазами. Затем он надувается, как петух, и радостно восклицает. "Я почти поймал тебя!" - кричит он. "Я знаю, что я сделал это! Потому что будущий Хокаге крут во всем!"

Курама тихонько хихикает. "Будущий Хокаге?" - спрашивает он. "Тогда старику лучше побережся". Он протягивает руку и дотрагивается до поношенного хитай-ате, которое носит Наруто. "Генин - хорошее начало".

Наруто широко улыбается, и Курама чувствует слабый укол, вспоминая, как он был таким же шумным и невинным. "Через год я стану джоунином, - хвастается он, - поверь!"

"А кто ты такой, чтобы я знал имя нашего будущего Хокаге?" спрашивает Курама. Это самый удачный шанс, который только может представиться, достаточно случайный, чтобы даже Сандайме не увидел в нем ничего подозрительного.

"Узумаки Наруто, генин Конохи!" - гордо заявляет мальчик, и Курама заставляет себя замереть.

"Как интересно", - слышит он издали, потому что вот оно, начало перемен. Да, Акацуки уже нет, и глаза Нагато больше не представляют угрозы, но это и есть настоящая перемена, та, которая больше всего проявится в маленьком двойнике Курамы.

"Очень, очень интересно. Потому что, видите ли, меня зовут Узумаки Курама".